

А. Ю. Казарян

ОСОБЕННОСТИ И ГЕНЕЗИС АРХИТЕКТУРЫ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА КРЫМ НА ДОНУ*

Исследование особенностей архитектуры малоизученного памятника архитектуры донских армян — церкви Аменапркич (Всеспасителя) в селе Крым (Топты) 1895–1902 гг. — нацелено на представление памятника в архитектуре донских армян и в становлении армянского стиля Нового времени, а также на раскрытие генезиса композиции и декора этой постройки. Исследование привело к заключению о том, что, с одной стороны, типологически церковь Крыма является упрощенной моделью внутренней композиции собора Эчмиадзин, а внутренние формы купола являются интерпретацией купольных глав двух армянских церквей Кафы (Феодосии) в Крыму. С другой стороны, фасадным убранством она проявляет наибольшее сходство с нахичеванской церковью Сурб Карапет. Заимствование редкой особенности оформления фасадов из чертежа альбома Д. И. Гримма роднит церковь в Крыму с этим памятником Нахичевани-на-Дону, свидетельствует о популярности этого альбома чертежей армянских и грузинских памятников.

Очевидно, архитектор хорошо знал архитектуру Кафы и принял решение о воспроизведении подобной купольной главы в церкви рубежа XIX–XX вв. как знаковой формы, неоспоримо признанной поддержать своим присутствием воспоминание о жизни предков донских армян на Крымском полуострове и, возможно, о конкретном храме Кафы.

Снаружи восьмигранный гладкий барабан диссонировал бы декорированным аркатурой нижним объемом и задаче, которую зодчий поставил перед собой в связи с ориентиром на другой образец. Таким образом, облики внешнего вида и интерьера церкви Аменапркич оказались разными и, похоже, преднамеренно разными. Контраст двух образов очевиден и, скорее, предназначен для создания внутри церкви атмосферы, максимально приближенной к традиционной в средневековом армянском храме.

Ключевые слова: Армянская церковная архитектура, Русская архитектура XIX века, византийский стиль, армянский стиль, Нахичевань-на-Дону, село Топты или Крым

A. Yu. Kazaryan

FEATURES AND ORIGIN OF THE ARCHITECTURE OF THE ARMENIAN CHURCH IN THE VILLAGE OF KRYM ON DON

The research of peculiarities of the architecture of a less-studied monument of architecture of Don Armenians, the church of Amenaprkich (All-Savior) in the village of Krym (Topty), 1895–1902, is aimed to its representation in the architecture of Don Armenians and in the shaping of the Armenian style of the Modern Time, as well as to the discovering the origin its plan and decoration. The study concludes, that, on the one hand, the typology of the church in Krym reflects the main part of the inner composition of the Ejmiatsin Cathedral, and internal forms of the dome interpret the domes of two Armenian churches of Kaffa (Feodosia) in the Crimea. On the other hand, its façade decoration has the most similarity to the Surb Karapet Church in Nakhichevan-on-Don. Borrowing a rare feature of the façade design of a drawing from the album by D. I. Grimm makes the church in Krym related to this monument of Nakhichevan-on-Don, testifies to the popularity of this album of drawings of Armenian and Georgian monuments.

---

* Исследование выполнено в рамках темы «Искусство центров армянской диаспоры: Храмы Нахичевана и донских армянских сел конца XVIII — начала XX века. Архитектурные идеи и образы» по гранту РФФИ, 20-512-05006 Арм.а.

Статья развивает предварительные результаты, опубликованные на английском языке (Kazaryan 2021), учитывает данные, полученные в результате третьего посещения автором памятника в октябре 2021 г., исследует генетические корни его архитектуры, анализирует западные помещения и колокольню.

Undoubtedly, the architect was knowing the architecture of Kaffa and he have interpreted the domes of its churches as a significant shape, which should be supported the memory of Don Armenians on their predecessors' life in the Crimean Peninsula and might be, just in Kaffa. From outside, eight-facet drum might dissonated with the blind arcade decoration of the bottom volume of the church, as well as with the goal of the architect to reflect the exterior of other Armenian church, Surb Karapet of Nakhichevan-on-Don. As a result, the interior and the exterior of Amenaprkich Church are different. This contrast doubtless related with the creation of the atmosphere of the interior, which was proximal to the traditional medieval Armenian church.

Keywords: *Armenian church architecture, Russian architecture of the 19th century, Byzantine style, Armenian style, Nakhichevan-on-Don, Topki or Krym village*

Переселение в 1779 г. крымских армян в основанные для их компактного проживания город Нахичеван¹ и пять сел к северу от него сопровождалось организацией новой градостроительной среды и адаптацией принципов и образов классицистической архитектуры, которая стала господствовать в российских городах в эпоху Екатерины Великой (Баева, Иванова-Ильичева 2018). Однако после середины XIX в. начался процесс поиска новых форм, связанный с трансформацией культуры и поисков национальных стилей в эпоху эклектики, отразившийся в первую очередь на церковной архитектуре. Существенную роль сыграла переориентация стилистики православных храмов с византийской на русскую (Кириченко 1982: 183–199), а также на образы армянской и грузинской архитектуры в рамках византийского стиля². Своеобразным ответом на происходившие процессы стала попытка воплощения национально-армянского образа в архитектуре церкви Сурб Карпет (Предтечи) (1875–1881) на нахичеванском кладбище, причем главным образом в его внешнем облике (Казарян 2011; Баева, Казарян 2018; Baeva, Kazaryan 2019) (ил. 1).

Не менее интересна своей архитектурой вторая церковь донских армян, со-

зданная в национальном стиле, во всяком случае, по представлениям о возможном направлении развития этого возрождавшегося тогда стиля. Речь идет о Сурб Аменапркич (Всеспасителя) в селе Крым Мясниковского района Ростовской области, именуемом при его основании Топты (ил. 2). Анализ архитектуры памятника посвящен фрагмент исследования О.Х. Халпахчьяна (Халпахчьян 1992: 120–121), примерно в том же виде ранее присутствовавший в его монографии о Нахичевани-на-Дону (Халпахчьян 1988: 104–107). В частности, интересным представляется возражение ученого оценке Шахазизом церкви в селе Крым как постройки, возведенной в формах армянского зодчества. «Композиционно церковь принадлежит к типу купольных базилик Армении, в которых центральный купольный компонент преобладает над базиликальным. Это подчеркнuto не только компактными пропорциями здания, но и сечением купольных устоев, ориентированных по рисунку плана в подкупольную часть», — отмечает Халпахчьян (Там же: 106), продолжая затем описание композиции и декора храма и заключая раздел словами: «Какими были покрытия над полусферами — следов не сохранилось; по сведению старожилов они были такими же, как и в русских церквах» (Там же: 107). Такое суждение содержит неопределенность, допускающую возможность смешения особенностей армянского и русского зодчества. Чуть более подробно церковь описана в недавней

¹ Позже город получил название Нахичевани-на-Дону, а в 1928 г. был включен в состав соседнего с ним Ростова-на-Дону.

² В статьях моих коллег И.Е. Печёнкина и О.В. Баевой в этом же номере журнала это интересное явление рассматривается подробно.

Ил. 1. Церковь Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону (Ростов-на-Дону). Внешний вид с юга. Фото автора, 2017 г.

Ил. 2. Церковь Аменапркич в селе Крым (Топты). Внешний вид с севера. Фото автора, 2021 г.

статье Г. Х. Гайбарян и Е. М. Кишкиновой, которые считают ее «примером решения храма в духе армянской средневековой архитектуры» (*Гайбарян, Кишкинова* 2018: 450–451).

Фактически памятник остается по сей день малоизученным. Ознакомление автора с ним в 2009 и 2017 гг., а затем и 26 сентября 2021 г.³ позволяет уточнить особенности архитектуры церкви и примыкающей к ней с западной стороны колокольни, а также места в традиции донских армян.

Церковь Аменапркич (Всеспасителя) была одной из трех церквей большого селения Топты (Крым), основанного в 1780 г. Первая церковь, Сурб Геворг, была построена в 1790 г. Еще одна, каменная церковь Святых Сергия и Параскевы, к 1860 г. пришла в упадок, и группа жителей селения Крым выступила с инициативой возведения на ее месте новой, во имя тех же святых, Сергия (по одному из документов Георгия) и Параскевы, как написано в прошении о строительстве, «капиталом принадлежащим сей церкви и добровольными пожертвованиями»⁴. Е. Шахазиз в своем труде «Новый Нихичеван и новонахичеванцы», изданном на армянском языке в 1903 г., упоминает две церкви в селе Топты — Сурб Саргис и Сурб Пркич, причем последнюю, безусловно идентифицируемую с Аменапркич, — как вновь построенную (Шахазиз 2005: 79). К тому времени Сурб Геворг уже не существовала.

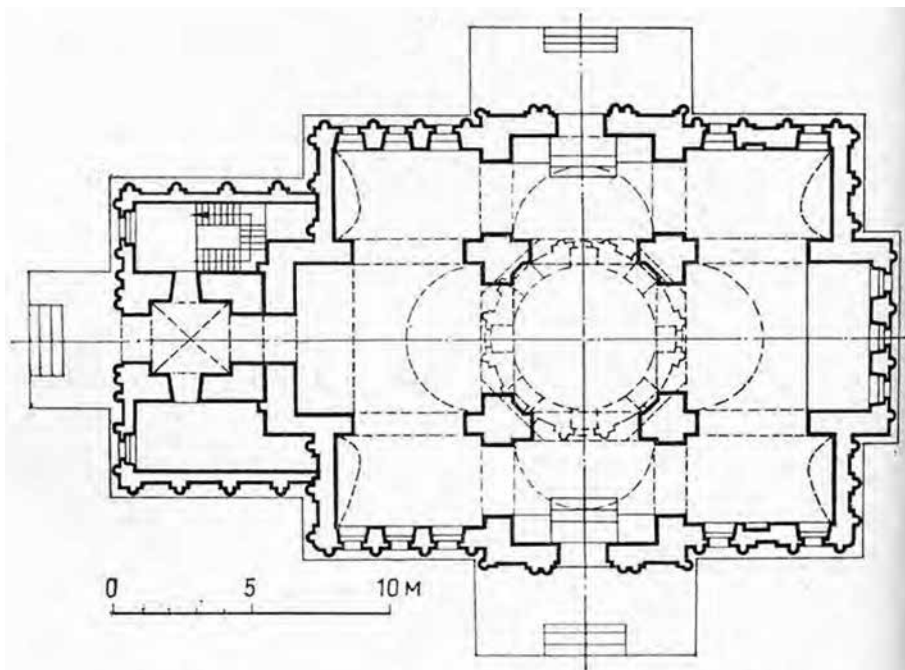
³ Благодарю коллег — А. С. Хатламаджияна, А. М. Иванову-Ильичеву и О. В. Баеву за помощь в организации этих поездок и за совместное обсуждение особенностей исследуемых построек.

⁴ В деле определения количества церквей, их посвящений и последовательности строительства помогли документы архивного дела, любезно предоставленного историком А. С. Хатламаджияном: Национальный архив Армении, Ф. 139. Оп. 1, 451.

Начало строительства Аменапркич было положено указом императора Николая II 23 августа 1895 г. Оно завершилось в 1902 г. (*Армянские церкви* 2009: 289–291). Ныне сохранилась только эта церковь. В начале 1930-х по распоряжению властей она была закрыта и затем использовалась не по назначению, заметно ветшая. На фотографиях последней четверти XX в. постройка запечатлена без покрытий куполов и сводов, с почти полностью осыпавшейся штукатуркой (*Пештмалджян* 1987: 81–84). В 1996 г. церковь была отремонтирована колхозом имени Лукашина, о чем свидетельствует табличка, вмонтированная на стену храма. Местами восстановлена штукатурка и возобновлена покраска стен, над перекрытиями созданы стропильные конструкции с покрытием их листовой жстью, покрашенной в темно-зеленый цвет. Заменены все двери, точнее, с внутренней стороны, на пластиковые, тогда как внешние металлические сохраняются по сей день.

В последующие годы состояние стен вновь ухудшилось: еще в 2009 г. местами отсутствовала штукатурка, заметны были повреждения в покрытии купола. При моем втором посещении памятника в июле 2017 г. шла подготовка к благоустройству территории, преобразованной ныне в виде сквера.

Оценивая типологическую принадлежность церкви Аменапркич, необходимо отказаться от присутствовавшей ранее оценки ее композиции как купольной базилики. Ни в плане, ни в пространственной композиции нет никаких черт базилики, а совершенно явно выражен центрический характер основной идеи. Это крестообразное купольное здание с дополнительными и интегрированными с основным пространством угловыми зонами (ил. 3–4). Характерные для крестовокупольного храма ци-

Ил. 3. Церковь Аменаприкч в селе Крым. План (Халпахчян 1992: Рис. 16).

Ил. 4. Церковь Аменаприкч в селе Крым. Интерьер. Вид от западного входа на восток. Фото автора, 2021 г.

лиندрические своды рукавов посажены над мощными и резко выделенными по отношению к сводам арками. Пониженность сводов угловых зон интерьера обеспечена низким их началом у внешних стен и неполной их формой, приближенной к четверти цилиндра. Халпахчян назвал их ползучими сводами. Второстепенность этих зон по сравнению с крестообразной основой проявлена в их относительной зауженности и пониженности и даже в их более тонких внешних стенах. Халпахчян также отметил здесь характерную для армянских храмов особенность — ориентацию подкупольных столбов вдоль диагонали центрального квадрата. Достигнуто это большим выдвиганием тех лопаток столбов, которые формируют этот квадрат, а также применением между этими лопатками диагональной или скошенной грани. Она продолжена и по завершению столба, переходя в поверхность лопастевидного тромпа. С помощью четырех тромпов центральный квадрат со срезанными уголками преобразован в равносторонний восьмигранник, подчеркнутый тремя последовательно установленным карнизам. Выше последнего из них, со значительным отступом, устроен восьмигранный барабан с арочными окнами в каждой его грани. Узкий карниз завершает форму барабана, над которым возведен восьмичастный сомкнутый свод, а не купол (ил. 5–6).

В отличие от крестовокупольных сооружений Армении, датирующихся VII в. и приводимых Халпахчяном в качестве прототипов композиции церкви в Топты (*Халпахчян* 1988: 107), в этом храме восточный рукав равен глубиной западному, а соотношение зон интерьера больше тяготеет к Эчмиадзинскому собору, план которого, несмотря на частые перестройки, сохраняет очертания храма IV в. (*Казарян* 2007: 19–48).

В церкви Аменапркич отсутствует полукруглая алтарная апсида. Невысокая платформа возвышения, глубиной менее половины длины восточного рукава, выделяет алтарное пространство. По всей линии восточной стены устроено три больших арочных окна, начинающихся чуть выше уровня платформы. Выше них находится большой окулус.

По осям остальных рукавов устроены широкие двери с арочным световым люнетом, а выше, в полукруглой зоне торца поперечных рукавов, присутствуют круглые окна, аналогичные тому, которое в апсиде. Только в западном торце в этом месте дверь из соседней колокольни на хоры, которые представляют собой прямоугольную деревянную площадку. Интерьер буквально залит светом, в том числе благодаря группам из трех высоких окон в продольных стенах угловых зон, а также восьми окнам барабана.

Внешний периметр стен оказывается изрезанным, с незначительным, но отчетливым выступом рукавов (ил. 7). Они повышены, отражены на фасадах щипцами. Средокрестие подчеркнуто мощным кубовидным объемом — основой снаружи 16-гранного высокого барабана. Вопрос формы покрытия купола остается нерешенным. Не сохранилось фотографий, предшествующих состоянию церкви в период отсутствия крыш. Насколько можно доверять упомянутому Халпахчяном воспоминанию старожилів села о подобиі завершений глав куполам русских церквей? Учитывая пирамидальный тип покрытия купола церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону, с фасадной пластикой которой церковь Аменапркич имеет теснейшую аналогию, можно допустить верность выбранной пирамидальной формы, осуществленной при восстановлении здания в 1996 г.

Ил. 5. Церковь Аменапркич в селе Крым. Интерьер. Подкуольное пространство с видом на север. Фото автора, 2021 г.

Ил. 6. Церковь Аменапркич в селе Крым. Вид на купол. Фото автора, 2021 г.

Ил. 7. Церковь Аменапркич в селе Крым. Внешний вид с юго-востока. Фото автора, 2017 г.

С западной стороны к церкви примыкает двухъярусная звонница (в плане почти квадратная, длинной стороной вдоль продольной оси равной 3 м), с боковых сторон которой пространство ее первого яруса расширено дополнительными узкими помещениями, освещенными столь же крупными окнами, как в стенах самой церкви (ил. 8). Северное помещение содержит приставную деревянную лестницу на ярус звона и на хоры, пространство которых выделено в западном рукаве храма.

С яруса звона ощутимо величие вытянутого кверху пространства колокольни. С середины высоты tromпами смазанной формы осуществлен переход к восьмигранному основанию призмы. После окон в ее осевых гранях поверхности плавно перетекают в доли восьмичастного сомкнутого свода (ил. 9).

Торцы рукавов композиционного креста и внешние стены угловых зон оформлены пластичной аркатурой, в пределы которой органично интегри-

Ил. 8. Колокольня церкви Аменапркич в селе Крым. Внешний вид с юго-запада. Фото автора, 2021 г.

Ил. 9. Колокольня церкви Аменапркич. Внутренний вид. Фото автора, 2021 г.

Ил. 10. Центральная часть северного фасада церкви Аменапркич. Фото автора, 2021 г.

рованы порталы, оконные проемы, а там, где они отсутствуют, поле аркатуры занимают соразмерные окнам плоские арочные ниши. Если аркатура апсиды и боковых участков фасадов, составленная из двух или трех одинаковых звеньев, соблюдает горизонтальный ритм, то на поперечных рукавах в ней выделено центральное звено, широкий архивольт которой поднят под шипец карниза. Он украшен гирляндой из полуколец, а в его поле находится профилированный обод окулуca (ил. 10).

Завершение основного объема храма подчеркнуто очень широким профилированным карнизом, удачно обобщающим дробность форм и богатство пластического декора. Его составную часть занимают и выложенные кирпичным рельефом и оштукатуренные большие и малые рельефные кресты, и интегрированные с аркатурой причудливые

формы на углах и на стыках объемов. Высокие грани основы барабана украшены простыми треугольными филенками и обобщены карнизом.

Аркатура опоясывает и барабан, в полях которой чередуются высокие окна с плоскими нишами. Выше архивольтов присутствуют прямоугольные филенки и фриз из ряда крестиков, а чуть выше барабан завершен профилированным карнизом. Этот карниз, близкий по профилировке нижним, гармонично сочетается с ними и подчинен общему замыслу дифференциации карнизов по высоте, от самого широкого над основным объемом до самого узкого над барабаном (ил. 11).

Декорация колокольни аналогична оформлению самой церкви. В нижней зоне продолжена тема основного яруса церкви, а солидное основание над ним и высокий восьмигранный снаружи барабан перекликаются оформлением

Ил. 11. Купольная глава церкви Аменапркич. Фото автора, 2021 г.

Ил. 12. Церковь Аменапркич. Стык юго-западного угла с южной стеной помещения при колокольне. Фото автора, 2021 г.

с центральной главой и ее основанием. Главный портал, размещенный по оси колокольни, содержит по две колонки по сторонам от входа и особо широкий архивольт, дополненный сверху крестом под центральным полем тройного архивольта. Купол колокольни восьмигранный, с оформлением граней архивольтами на колоннах, что создает впечатление единого аркатурного пояса. Под карнизом, как и на большом куполе, кирпичной кладкой создан фриз из втопленных крестиков.

Халпахчян считает колокольню пристроенной вскоре после возведения церкви (Халпахчян 1988: 107). Верность оценки ученого, никак не аргументировавшего свое высказывание, подтверждает анализ всех мест соединения этих двух объемов, как снаружи, так и изнутри. Так, аркатура на боковых участках западного фасада церкви оказывается срезанной примыкающими стенами добавленного сооружения (ил. 12). Изнутри та же картина наблюдается из пространств комнат по сторонам от главного объема колокольни. Дальней стенкой этих помещений служат участки западной стены церкви, и на них сохранились фрагменты аркатуры (ил. 13–14).

Ил. 13. Церковь Аменапркич. Южное помещение при колокольне. Вид на восток. Фото автора, 2021 г.

Ил. 14. Церковь Аменапркич. Северное помещение при колокольне. Восточная сторона. Фото автора, 2021 г.

В этих помещениях выделяются угловые объемы — фрагменты центральной зоны западного фасада церкви, выступавшей за линию его боковых участков. Ныне снаружи этот выступ слегка заметен в связи с выдвинутостью карниза с двускатной крышей западного рукава храма. В композиции церкви этот выступ западного рукава симметричен прямоугольной апсиде в восточном конце церкви. По сравнению с ними поперечные рукава выдвинуты по отношению к угловым зонам незначительно.

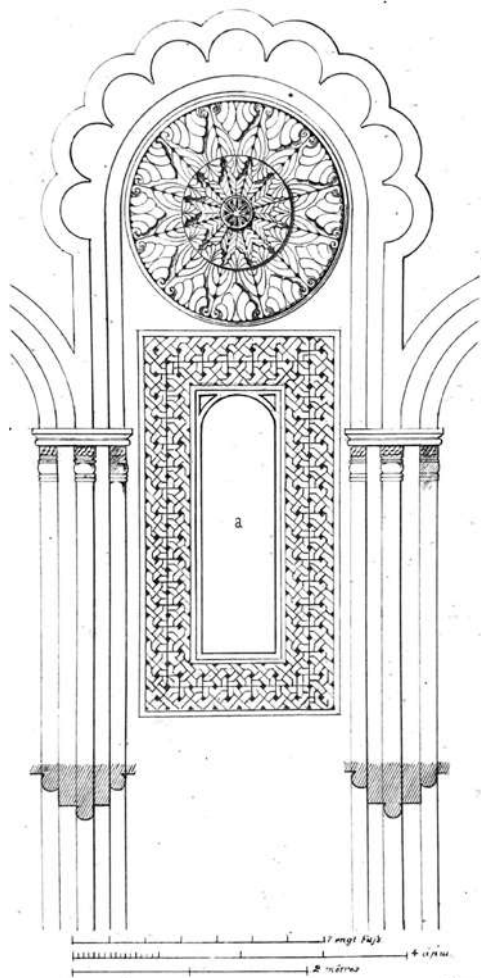
Другая деталь — сохранившаяся нижняя часть, возможно, недостроенной полуколонны на северной стене юго-западного помещения — выдает намерение украшения боковых стен ядра колокольни аркатурой. Такое допустимо только в случае внешней стены, а не обращенной в дополнительное помещение здания. Следовательно, изначально вслед за возведением церкви планировалось строительство узкой колокольни без боковых комнат. Присутствие фрагмента этой колонны лишь в одном месте позволяет предполагать изменение замысла уже в ходе строительства. Таким образом, аркатурная декорация была перенесена на внешние стены комнат.

В результате добавления колокольни именно ее портал стал главным, тогда как западный портал церкви был стесан или уничтожен. Сейчас это невозможно установить по причине плотного примыкания стены колокольни к стене западного рукава.

Сочетанием кирпича с используемым в цоколе и некоторых декоративных деталях известняка, покрытием стен штукатуркой с покраской и присутствием побеленных деталей на фоне желто-охристого фона этот памятник вписывается в контекст русской архитектуры эпохи эклектики.

Однако формы церкви Аменапркич свидетельствуют о сложной генетике и архитектурной композиции, и внешней декорации. Приведенная в качестве примера внутренней композиции аналогия собора Эчмиадзин — архаичного, но значимого для армян в Новое время благодаря его восстановлению и осуществлению пристроек в XVII–XIX вв. (*Казарян 2007: 19–48*). До сих пор не высказана и мысль об ориентации зодчего изучаемой церкви на церковь Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону. В интерьере единственной чертой, объединяющей два этих храма, являются хоры, но во внешнем облике совершенно очевидное сходство имеет декорация фасадов.

В первую очередь — это наличие в обеих церквях аркатуры как на основном объеме, так и на барабане купола. Во-вторых, это характер материально ощутимой аркатуры, ее дифференциация в зонах фасадов: вертикальное развитие в зонах рукавов, с доведением архивольтов под шипец карниза, и горизонтальное развитие на боковых участках. В-третьих, это общая схема распределения аркатуры и подобия фриза на барабанах. При этом отмеченное сходство предполагает возможность ориентации архитекторов обоих храмов на одни и те же конкретные образы памятников Армении и Грузии посредством опубликованных в 1859, 1864 и 1866 гг. их чертежей, как удалось выяснить при исследовании Сурб Карапета (*Халпахчян 1988: 107*). Конечно, можно было бы выдвинуть версию об обыденном копировании зодчим, строившим церковь в селе Крым, внешнего облика нахичеванской церкви, возведенной тремя десятилетиями ранее. Однако одна особенность позволяет предполагать и непосредственное его обращение к исходному образцу — чертежам фасадов собора в Самтависи из альбома Д. И. Гримма «Памятники ви-

Ил. 15. Церковь Самтависи, Грузия. Чертеж архивольта в таблице деталей (Grimm 1864)

зантийской архитектуры Грузии и Армении». Это присутствие в сельском храме гирлянд из полуколец над архивольтами северного и южного фасадов. Этого элемента нет на фасадах городской церкви, но он присутствует и в оформлении Самтависи (Северов 1963) и на самом грузинском соборе, и на его обмере авторства Гримма, в том числе на чертеже архивольта в таблице деталей Самтависи (Grimm 1864) (ил. 15).

Если барабан нахичеванской церкви вертикальным зонированием форм напоминал барабан церкви Сурб Григор Тиграна Онеца в Ани, обмер которой присутствует у Гримма под названием малой церкви в Ани (Grimm 1864: pl. VII), то полноценный фриз на барабане церкви Крыма может подсказывать о новом обращении к этому чертежу. Конечно, другой чертой — формой аркатуры — эта церковь отходит от прорисовки анийского памятника в сторону большего упрощения.

Наконец, общая прорисовка карнизов сближает памятник Крыма с некоторыми ранними армянскими церквями. Речь идет о карнизах с отворотами пят во внешнюю и внутреннюю стороны. Вариант с горизонтальным преломлением во внешнюю сторону есть среди изображенных в том же альбоме Гримма — это церковь в Одзуне (фигурирует как Узунлар).

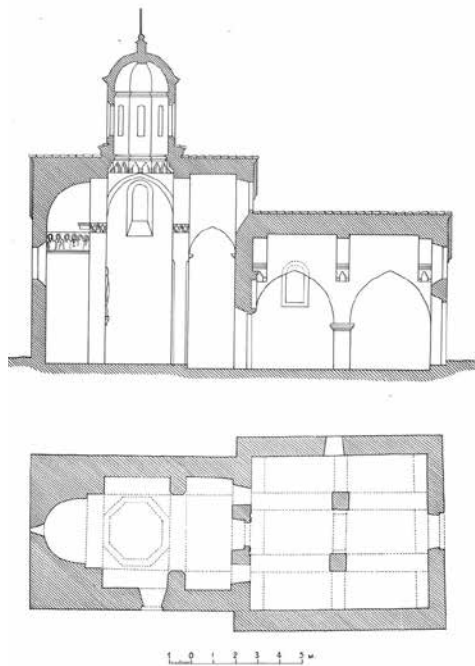
Скорее всего, в последние десятилетия XIX в. история создания Сурб Карапета была жива в своих подробностях, важнейшим из которых могло быть ее проектирование с использованием чертежей из упомянутого альбома.

Новая крымская церковь была меньших размеров. В соответствии с этим осуществлено упрощение элементов декора. Строители отказались и от таких деталей, как особые, характерные для грузинского зодчества IX–XIII в. капители и базы с шарообразными элементами и «обвязанными» гирляндами. В сельском храме они заменены строгими, типичными для эпохи эклектики импостами. В частности, в них использована подушка. Изменены и формы рельефных крестов, и профили карнизов. Дробность объемной композиции привела и к разработке новой структуры аркатуры, без буквального повтора предшествовавших образцов. Ряд эле-

ментов в верхних углах здания, как бы вырастающих из крайних архивольтов, являются еще более упрощенным и вместе с тем стилизованным развитием подобных форм в Сурб Карапете, уже значительно отошедших от образца в Самцеврисе, где они представляют собой закрученные побегов. Стилизация отмеченных деталей на донской церкви, как и подчеркнутое изящество профилировок карнизов и архивольтов, фризов и рельефных крестов, отразили дух, художественные устремления эпохи модерна, несмотря на то что в целом архитектуру этого храма нельзя считать образцом стиля модерн (ар-нуво).

Да и в интерьере не находим буквального обращения зодчего к какому-либо одному храму. В отличие от Эчмиадзина, тут отсутствуют экседры по осям здания, нет и сложной высотной дифференциации пространственных зон. Все максимально обобщено, а пространство понижено. Оно ощущается чуть ли не камерным. При этом оно необычно светлое, а в случае дополнения росписью могло бы оказаться еще более интересным. Роспись в этом храме явно планировалась, но, видимо, ее не успели осуществить.

Необычная форма подкупольного перехода, системы карнизов на уровнях основания барабана и сомкнутого свода, представляющего сам купол, форма и места четырех окон восьмигранного барабана напоминают сочетанием деталей лишь купола двух храмов, сохраняющихся по сей день в Феодосии (средневековая Кафа) в Крыму, из которого происходят жители села и название которого оно носит, как и носило в годы строительства Аменапркич. Одной из них является церковь Сурб Ованес Мкртич (Иоанна Крестителя) (XIII в., купол XIV в.) на территории Айоц-берда (Армянской крепости) древней Кафы, к востоку от ее цитадели (ил. 16). Цер-

Ил. 16. Церковь Иоанна Предтечи в Кафе. Продольный разрез. Чертеж В. В. Суслова, 1909 г. Фотоархив Института истории материальной культуры РАН, Q 772-20

ковь перестала функционировать после массового переселения армян из Крыма в 1778 г., а в 1857 г. была освящена в качестве русской церкви во имя Иверской иконы Божией Матери. Ее в 1909 г. обмерял В. В. Суслов. Второй церковью с подобной главой является Сурб Хрештакапетак в городском квартале Кафы, 1408 г. Такое совпадение не может считаться случайностью. Очевидно, архитектор хорошо знал архитектуру Кафы и принял решение о воспроизведении подобной купольной главы в церкви рубежа XIX–XX вв. как знаковой формы, неоспоримо призванной поддержать своим присутствием воспоминание о жизни предков донских армян на Крымском полуострове и, возможно, о конкретном храме Кафы.

Снаружи восьмигранный гладкий барабан, какой присутствует на феодосийских церквях, в Аменапркич диссонировал бы декорированным аркатурой нижним объемом и задаче, которую зодчий поставил перед собой в связи с ориентиром на другой образец. Таким образом, облики внешнего вида и интерьера церкви Аменапркич оказались разными и, похоже, преднамеренно разными. Контраст двух образов очевиден и, скорее, предназначен для создания внутри церкви атмосферы, максимально приближенной к традиционной в средневековом армянском храме.

Исследование показало, что церковь Аменапркич в селе Крым является произведением яркого мастера, создана в традиции эклектики, с отражением в ее рамках отдельных черт возрождавшейся армянской архитектуры и духа эпохи модерна, которым было пропитано художественное и архитектурное творчество рубежа XIX–XX вв.

Своеобразие архитектуры этого памятника выделяет его на фоне развития и русского, и армянского зодчества. Выделяется он и среди армянских храмов Нахичевани-на-Дону и окрестных сел. В самом общем смысле крестовокупольная структура церкви перекликается со многими другими постройками, но типологически эта церковь другая, скорее всего, она является упрощенной моделью собора Эчмиадзин. Внутреннее устройство купола, никак не перекликающееся с внешним, является прямой цитатой из одной из церквей средневековой Кафы как напоминание об исторических корнях общины. Таким же напоминанием служат подобия равноконечных крестов, рельефно выступающих на фоне гладких стен интерьера. Наибольшее сходство фасадного убранства проявляется с нахичеванской

церковью Сурб Карапет, но в то же время и общая структура, и отдельные детали аркатуры либо преобразованы, либо заимствованы непосредственно из арсенала альбома Д. И. Гримма, роль которого в сложении «кавказского» или армянского стиля в Российской империи особенно велика. О популярности этого альбома в начале XX в. свидетельствует использование его чертежей в проектировании православных храмов крупными русскими зодчими, работавших в византийском и русском стилях (Кириченко 2016: 65–70).

Церковь Аменапркич явилась последней в череде храмов донских армян в дореволюционную эпоху. Можно размышлять о том, в каких направлениях их архитектура развивалась бы дальше. Но поскольку и эта церковь, и почти все церкви этой группы, построенные во второй половине XIX в., стилистически отличались друг от друга, не представляется возможным представить ход последовательного развития зодчества того времени. Можно только утверждать, что имел место активный поиск нового языка армянской архитектуры со стороны архитекторов и заказчиков, имевших разные представления об искомом образе храма, о его связанности с формами средневековых армянских церквей и с современной русской и европейской архитектурой. Ситуация осложнялась развитием в стране нескольких стилевых направлений, обогащавших палитру и сферу творческих исканий. Аменапркич является примером развития по пути приращения черт традиционной армяно-грузинской архитектуры на классицистическую и в целом эклектичную русскую архитектуру отмеченного периода. Это одно из ярких проявлений в мозаике образов армянского храма Нового времени.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- ГЦИАА. Ф. 139. Оп. 1, 451 — Государственный центральный исторический архив Армении. Фонд 139. Опись 1, 451 (Новонахичеванский магистрат, дело «Об утверждении проекта на постройку новой каменной церкви во имя Св. Сергия и Параскевы»).
- Армянские церкви 2009 — Армянские церкви Российской империи (1717–1917) / Рук. еп. Езрас, под ред. А.С. Вирабяна, С.С. Мирзоян, В.Г. Крбекияна, Г.Г. Авакян. Ереван: Тигран Мец, 2009.
- Баева, Иванова-Ильичева 2018 — Баева О.В., Иванова-Ильичева А.М. Культурно-исторический контекст формирования архитектурного образа Нахичевани-на-Дону (конец XVIII — начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Т. 20. № 3 (178). С. 228–244.
- Баева, Казарян 2018 — Баева О.В., Казарян А.Ю. Два периода церковного строительства в Нахичевани-на-Дону. Историко-культурный фон стилевых предпочтений // Архитектурное наследство. 2018. № 69. С. 60–70.
- Гайбарян, Кишкинова 2018 — Гайбарян Г.Х., Кишкинова Е.М. Храмы армяно-византийского стиля в Ростовской области // Научный альманах. 2018. № 4–2 (42). С. 448–452.
- Казарян 2007 — Казарян А.Ю. Кафедральный собор Сурб Эчмиадзин и восточно-христианское зодчество IV–VII веков. М.: Locus Standi, 2007.
- Казарян 2011 — Казарян А.Ю. Альбом Д.И. Гримма (1864, 1866 гг.) и архитектурный проект церкви Сурб Карапет в Нахичевани-на-Дону // Архитектурное наследство: Памяти О.Х. Халпахчьяна / под ред. А.Ю. Казаряна. М.: КРАСАНД, 2011. С. 165–191.
- Кириченко 1982 — Кириченко Е.И. Русский стиль. М.: Галарт, АСТ, 1997.
- Кириченко 2016 — Кириченко Е.И. Архитектор Василий Косяков. М.: БуксМАрт, 2016.
- Пештмалджян 1987 — Пештмалджян М.Г. Памятники армянских поселений. Ереван: Айастан, 1987.
- Северов 1963 — Северов Н.П. К вопросу о реконструкции барабана Самтависского храма // ARS GEORGICA. Researches of the Institute of the History of Georgian Art, seria A — Old Art. 1963. № 6. С. 197–206.
- Халпахчьян 1988 — Халпахчьян О.Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван: Айастан, 1988.
- Халпахчьян 1992 — Халпахчьян О.Х. Культурные постройки крымских армян // Архитектурное наследство. 1992. Вып. 39. С. 32–45.
- Шахазиз 2005 — Шахазиз Е. Новый Нахичевань и Новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нового Нахичевана / Пер. на рус. яз. с армянского Ш.М. Шагиняна. Ростов-на-Дону, 2005.
- Baeva, Kazaryan 2019 — Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival [Электронный ресурс] // RIHA Journal 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan>.
- Grimm 1864 — Grimm D. Monuments d'architecture Byzantine en Géorgie et en Arménie. S. Pétersbourg, 1864.
- Kazaryan 2021 — Kazaryan A. The Church in the Village of Krym and Its Place in the Architecture of Don Armenians // Proceedings of the 5th International Conference on Art Studies: Reserach, Experience, Education (ICASSE 2021). Amsterdam: Amsterdam University Press (In print).

REFERENCES

- Armianskiye tserkvi Rossiiskoi imperii (1717–1917) (Armenian Churches of the Russian Empire (1717–1917)), eds A. S. Virabian, S. S. Mirzoyan, V. G. Krbekian, G. G. Avakian. Yerevan: Tigran Mets Publ., 2009 (in Russian).
- Baeva O.V., Ivanova-Ilicheva A.M. Kul'turno-istoricheskii kontekst formirovaniia arkhitekturnogo obraza Nakhichevani-na-Donu (konets XVIII — nachalo XX v.) (The cultural and historical context behind the formation of the architectural image of Nakhichevan-on-Don (late 18th — early 20th centuries)) *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2. Humanities and Arts*, vol. 20, no. 3 (178), pp. 228–244.

- Baeva O.V., Kazaryan A. Yu. Dva perioda tserkovnogo stroitel'stva v Nakhichevani-na-Donu. Istoriko-kul'turnyi fon stilevykh predpochtenii (Two Periods of Church Construction in Nakhichevan-on-Don. The Historical and Cultural Background of Stylistic Preferences). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, vol. 69, 2018, pp. 70–81 (in Russian).
- Gaybaryan G. Kh., Kishkinova E.M. Khramy armiano-vizantiiskogo stilia v Rostovskoi oblasti (Temples of the Armenian-Byzantine style in the Rostov region). *Nauchnii almanakh (Scientific Almanac)*, no. 4–2 (42), 2018, pp. 448–452 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. *Kafedral'nyi sobor Surb Etchmiadzin i vostotchnokhristianskoe zodtchestvo IV–VII vekov (The Cathedral of Holy Ejmiacin and the Eastern Christian Architecture of the 4th–7th Centuries)*. Moscow: Locus Standi Publ., 2007 (in Russian).
- Kazaryan A. Yu. Al'bom D.I. Grimma (1864, 1866 gg.) i arkhitekturnyi proekt tserkvi Surb Karapet v Nakhichevani-na-Donu (Grimm's album (1864, 1866) and the architectural project of the Surb Karapet church in Nakhichevan-on-Don). *Arkhitekturnoe nasledstvo: Pamiati O. Kh. Khalpakhch'iana (Architectural heritage: In memory of O. Kh. Khalpakhchyan)*. Ed. A. Yu. Kazaryan. Moscow: KRASAND Publ., 2011, pp. 165–191 (in Russian).
- Kirichenko E.I. *Russkii stil' (Russian style)*. Moscow: Galart, AST, 1997.
- Peshtaldjyan M.G. *Pamiatniki armianskikh poselenii (Monuments of the Armenian settlements)*. Yerevan: Haiastan Publ., 1987 (in Russian).
- Severov N.P. K voprosu o rekonstruktsii barabana Samtavisskogo khrama (Towards the Reconstruction of the Tholobate of Samtavisi Church). *ARS GEORGICA. Researches of the Institute of the History of Georgian Art, seria A — Old Art*, no. 6, 1963, pp. 197–206 (in Russian).
- Khalpakhchian O. Kh. *Arkhitektura Nakhichevani-na-Donu (The architecture of Nakhichevan-on-Don)*. Erevan: Haiastan Publ., 1988 (in Russian).
- Khalpakhchian O. Kh. Kul'tovye postroiki krymskikh armian (Religious buildings of the Crimean Armenians). *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*, no. 39, 1992, pp. 120–121 (in Russian).
- Shakhaziz E. Novyi Nakhichevan I novonakhichevantsy. Monastyr' Surb Khach Novogo Nakhichevana (New Nakhichevan and newnakhichevanians. Monastery of Holy Cross of New Nakhichevan). Transl. by Sh.M. Shahinyan. Rostov-on-Don, 2005.
- Baeva O., Kazaryan A. Armenian Church Architecture in the Town of Nakhichevan-on-Don: From Russian Neoclassicism to National Revival. *RIHA Journal* 0218, 20 July 2019. URL: <https://www.riha-journal.org/articles/2019/0218-baeva-and-kazaryan>.
- Grimm D. *Monuments d'architecture Byzantine en Géorgie et en Arménie*. S. Pétersbourg, 1864.
- Kazaryan A. The Church in the Village of Krym and Its Place in the Architecture of Don Armenians. *Proceedings of the 5th International Conference on Art Studies: Reserach, Experience, Education (ICASSEE 2021)*. Amsterdam: Amsterdam University Press (In print).